

Сев в подушках, Такеши вцепился в ткань футболки на груди, содрогаясь всем телом. Перед глазами так и стояла сцена с разливающейся под головой Цуны лужей крови. И этот звук... Когда тело шлёпнулось об асфальт... Такеши явственно слышал треск костей. Это было ужасно.

Такеши прижал ноги к животу, чувствуя, как холодный пот струится по шее, и капли сбегая по коже вниз, впитываясь в ткань. Ноги были точно во льду. Внутри образовалась дыра, пожирающая душу подобно озверевшему от голода монстру.

Она мертва. Но сон ли это? Простой кошмар, или...

Дззззз!.. — истерично зазвенел будильник. Такеши, вздрогнув, перевёл взгляд на разрывающийся пронзительной трелью предмет. На часах было без пяти минут четыре. Утро. Сейчас утро.

Рука легла на кнопку. Будильник замолчал.

Внутри всё разрывалось на части.

Осознавать происходящее не представлялось возможности. Смерть любимой девушки — кровь на асфальте. Она жива или она мертва? Где сон, а где явь?

Такеши схватился руками за голову. Ещё одна смерть — это слишком. Смириться с тем, что матери больше нет, было трудным, долгим шагом через себя. Если ещё и та, кто ему нравится, умрёт... Такеши не знал, как в таком случае жить дальше. Терять дорогих тебе людей слишком тяжёлая ноша.

Вскочив с кровати, Такеши схватил заготовленный с вечера спортивный костюм. Не ждать — действовать. Натянув на себя спортивные штаны и куртку поверх чистой футболки, Такеши вывалился из комнаты, а затем и из дома. Он бежал так, будто сейчас он на бейсбольном матче, и добежит ли он до базы, — решит исход матча.

Хрипя от слишком быстрого бега, снова взмокший, весь в испарине, Такеши остановился перед домом семьи Савада. Уперев руки в колени, он пытался отдышаться, но это ему плохо удавалось.

Сердце билось слишком отчаянно, надрывно.

Втянув в себя воздух и выдохнув, Такеши выпрямился. Затея была глупой и даже неприличной. Такеши в полной мере понимал, что-то, чем он сейчас занимается — идиотизм, и если Цуна действительно... На этой мысли он мотнул головой, прогоняя прочь кровавые видения.

Сложив руки рупором, Такеши встал около забора напротив окон в комнату Цуны, но изо рта не раздалось ни слова. Губы безмолвно двигались, но голоса не было. Такеши в шоке коснулся

рукой горла, потирая шею.

«Голос пропал? Как же так?»

Но на смену шоку пришла мрачная решительность.

«Ну и что, что голос пропал? Можно попытаться позвать Цуну как-то иначе! — воодушевился Такеши, оглядывая дорогу. — Например...»

Он поднял с земли камни. Небольшие, сантиметра по два-три, но этого будет достаточно. Примерившись, встав в позицию для подачи, Такеши замахнулся и бросил один из камушков точно в стену у окна Цуны. Камень со стуком ударился о твёрдую поверхность и полетел вниз. Такеши затаил дыхание в ожидании.

Но ничего не произошло.

В груди неприятно сдавило, но Такеши не сдался. Он снова замахнулся и бросил камушек — тот, стукнувшись о стену, упал в распутившийся куст алой азалии.

И снова ничего.

Желудок неприятно сдавило, но Такеши нашёл у обочины камни покрупнее и с ними вернулся к заветным окнам. Замахнувшись, Такеши бросил свой импровизированный мяч — камень около пяти сантиметров. Стукнувшись о стену, камень ухнул вниз; листья азалии зашелестели от такого вопиющего хамства. Не дожидаясь, Такеши бросил ещё один камень. Азалия возмущённо шелестела. Такеши, в очередной раз заняв позицию питчера, только замахнулся, но...

...Заветные занавески дрогнули и отъехали в сторону. В окне мелькнула знакомая каштановая макушка. Оконная рама отъехала в сторону. Живая и здоровая, Цуна в полном удивлении выглянула наружу.

— Такеши?.. — Она растерянно взирала на него сверху.

На душе у Такеши отлегло, он с облегчением выдохнул.

«Я сейчас прямо как Ромео под балконом у Джульетты, — усмехнулся про себя Такеши, помахав Цуне рукой. — Только вот без голоса».

Цуна неуверенно помахала ему рукой.

— Что-то случилось?.. — негромко позвала она.

Такеши открыл рот, но голос вновь подвёл. Смущённо почесав переносицу, он не знал, что дальше делать. Не показывать же, как неандерталец пальцами, в самом-то деле? Чего он вообще хотел?

— Я сейчас спущусь!.. Подожди немного!.. — сообщила Цуна к неожиданности Такеши, и скрылась за шторами. Ему только и оставалось, что тихо радоваться понятливости девушки, да и направиться к калитке.

Цуна выглянула из дома через пять минут. Такеши впервые видел её с распущенными волосами, которые струились по плечам волнами. В платье он тоже впервые её видел — в школу же она ходила в форме. Красивое платье до колена цвета весенней листвы, и поверх свободный кардиган. Пока Цуна спускалась с порога, закрывая дверь, ветер резвился в её волосах, то поднимая тяжёлые длинные пряди вверх, то опуская их за спину.

— Такеши?.. — Цуна замерла перед калиткой, отворяя засов. — Ты здесь какими су-у...

Не сдержавшись, улыбаясь, как распоследний дурак, Такеши сгрёб её в объятия, прижимая к себе. Цуна оказалась такой тёплой-тёплой и хрупкой, а её волосы мягкими-мягкими. От неё пахло цветами и домашним уютом. Такеши так бы и обнимал её целую вечность, только вот...

Это же можно считать домогательством, верно?

Паникуя и понимая, что для Цуны эти внезапные объятия — огромный стресс, Такеши только хотел отпустить девушку и рассыпаться в извинениях, но совершенно для него внезапно тоненькие женские ручки обхватили его за талию. Цуна — сама! — прижалась к нему, утыкаясь носом ему в область рёбер. Такая маленькая, такая хрупкая. Как её порывами ветра не сносит?

— Такеши, от тебя потом пахнет, — неожиданно промурлыкала Цуна своим звонким, приятным для слуха голоском.

Такеши хотел извиниться и за эти объятия, и за то, что от него пахнет, но не смог выдавить из себя ни звука.

— Если это снится, то не хочу, чтобы этот сон заканчивался. — Горячим шёпотом обдало между распахнутой молнией аккуратно в футболку. Такеши вздрогнул. Волна тепла ухнула в область низа живота. — Ты ведь не мог так рано прийти ко мне... Я сплю?..

Он не понимал, о чём она, но чувствовал сердцем: это что-то грустное. Такеши не хотел, чтобы Цуне было плохо. Он отстранил от себя девушку, глядя на неё сверху вниз. Цуна глядела на него в непонимании, и Такеши одарил её самой своей искренней улыбкой, как бы говоря: «Всё

хорошо».

— Знаю. Я умерла, да? — в ответ улыбнулась Цуна. Её карие глаза стали почти стеклянными. Как у куклы.

Такеши испугался этих слов. Замотав головой, он обеспокоенно рассматривал Цуну. И тут её лицо неожиданно покраснелась.

— Хи-и-и! — взвизгнула Цуна, отпрянув от Такеши. Дрожащей рукой показывая на него, она, заикаясь, выдала: — Э-это н-не сон?! Ты не глюк?

Такеши недоумённо склонил голову к плечу, не понимая, о чём она. Ситуация выходила из-под контроля.

— Ва-а-а-а! Я сейчас хлопнусь в обморок! — Цуна присела на корточки, пряча лицо в ладонях. Её длинные волосы почти что касались грязной дороги. — Что происходит-то тогда?.. Раннее утро, а ты тут... Стоп... — Она подняла на него раскрасневшееся личико. — Сегодня двадцать девятое апреля?.. Или нет?!

Сглотнув, Такеши достал из кармана штанов телефон и проверил дату. Сегодня было снова двадцать девятое апреля.

«Снова?» — Такеши опешил, но, тем не менее, повернув экран телефона к Цуне, он показал ей дисплей.

— Серьёзно? 29.04.20XX? Да что за хрень... — пробормотала Цуна, разглядывая экран. — Походу, этот день окончательно забагался... Пятый час утра, а я не сплю, да ещё и ты ко мне пришёл... Стоп, — Цуна поднялась с корточек, выпрямляясь, — а как ты тут оказался? Ты же меня звал, да? Мне в стенку долбилось и долбилось что-то... Что происходит? Ты всё помнишь?

Поток вопросов вылился на бедную взъерошенную голову Такеши. Он невольно отступил на шаг назад под таким напором, вот только Цуна ринулась к нему, тыкая ему пальцем в живот.

— Т-а-к-е-ш-и! — процедила она.

Такой Такеши никогда не видел Цуну. Но страхи отступили назад. Цуна была жива, и это главное.

...Как же он ошибался.

Ровно в 18:32 металлический прут торчал у него из живота, а вокруг всё кружилось.

Захлёбываясь кровью, Такеши тянул руку в сторону бегущей к нему перепуганной Цуны, желая в последний раз коснуться её волос и сжать в объятиях. Но, закашлявшись, пуская пузыри из кровавой пены, он умер, когда удар вторым металлическим прутом пришёлся на затылок, разmozжив ему череп.

...Впрочем, на часах ещё 4:41. Может, всё изменится?

Нет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/47222/1128344>